

**Отзыв на диссертацию А.В. Чепинога
«Проблемы интерпретации в режиссуре оперного спектакля
на рубеже ХХ–XXI веков в России»,
представленную на соискание ученой степени доктора искусствоведения
по специальности 17.00.01 — театральное искусство**

После внимательного ознакомления с материалом А.В. Чепинога, который заявлен как текст докторской диссертации, считаю необходимым довести до сведения членов диссертационного совета мои следующие соображения.

Совокупность представленных на защиту глав я вообще не могу причислить к ряду не только докторской, но даже кандидатской диссертации, да и вообще к разряду научных исследований. Суть дела заключается в том, что ни в одной из глав нет признаков, которые давали бы хоть какое-то основание говорить о критериях научности, как в самом широком, так даже и в самом узком смысле этого слова. На самом деле — это просто сводка своих (для А.В. Чепинога) частных и только критических соображений по поводу заинтересовавших данного автора художественных проблем в творчестве современных оперных режиссеров.

По моему глубокому убеждению, смысловое развитие научной мысли (даже применительно к образцам художественного творчества, а именно — режиссуре) должно в какой угодно форме, но с достаточной строгой научной логикой направляться по пути создания убедительной системы взаимодействия многообразных компонентов целостного оперного представления.

Для режиссеров-практиков — это компоненты музыкально-звуковые, словесные, двигательно-мизансценические, а также зрительно-воспринимаемые (все аспекты движения артистов, предметов и декораций).

Для автора научного текста — это прежде всего компоненты понятийные (оттенки слов и фраз, согласования элементов текста и подтекста, динамические взаимодействия форм и красок в сценическом пространстве).

Режиссеры-практики, о которых пишет и работает которых оценивает А.В. Чепинога, лучше или хуже, вполне убедительно либо с какими-то недостатками, такие задачи в целом выполняют.

А исследователь их труда может оценивать результаты такого творчества позитивно, негативно или с фиксацией даже противоречивой картины. Однако А.В. Чепинога именно такой работы вообще не проводит. По сути дела, ее текст представляет собой не гуманитарную научную концепцию, а всего лишь свод ее личных негативных или позитивных впечатлений, перемешанных с собственными свободными фантазиями.

Само собой разумеется, в качестве желаемых образцов неоднократно приводятся суждения наиболее крупных оперных режиссеров, особенно часто Б.А. Покровского.

Однако эти выводы автору «диссертационного текста» отнюдь не принадлежат. А ее собственных размышлений и убедительных суждений мне вообще найти нигде не удалось — дело тут ограничивается стереотипными частностями, которые иногда называются в соответствии с именем крупного режиссера, однако к ним не приводят ход мысли самого автора «диссертации». То есть концепция работы не рождается, не вымучивается, не развивается, но чаще всего либо как-то излагается, либо даже подразумевается, причем в формах чаще всего экспрессивно-интонационных, но никогда не выстроенных доказательно и по законам логики. Там нет ни одной фразы, которая определяла бы какую-либо (положительную, отрицательную), но именно обоснованную автором «диссертационного текста» позицию. Поэтому и я не в состоянии найти в представленных материалах хотя бы один фрагмент, который для меня был бы обозначен как позиция или, пусть даже, рекомендация автора текста. Науки в этом тексте — нет вообще.

Доктор искусствоведения, профессор,
почетный член Российской академии художеств,
главный научный сотрудник
Государственного института искусствознания

Горинец Е.Н. Левашево
его старшего
стаж. по кадрам 30.09.2020. Установлено
30.09.2020.

